На обширных и бескрайних бесплодных степных просторах дул пронизывающий ледяной ветер, а снег валил целыми хлопьями. И хоть время было позднее, небо и земля всё ещё оставались белыми, и света было предостаточно. Эта дикая пустошь пролегала на границе с уездом Циньтянь. Среди воинов империи это место известно, как пустыня Мобэй. [1]

Мобэй не знает весенних и осенних сезонов. Летом это место превращается в царство жёлтого песка и зноя, зимой оно покрывается снегом и обдувается холодными ветрами. Все, кто пытается попасть в имперскую столицу с севера неизбежно ступает в Мобэй.

В этот момент среди диких ветров и снегопада медленно ступала фигура молодого человека. Он вёл за собой лошадь, и на его бело-синее одеяние не падало ни снежинки. Он выглядел усталым и одетым не по погоде. Воины сферы Сяньтянь могут использовать свою духовную энергию, чтобы противостоять суровым условиям стихии, но в таких местах её нельзя расходовать вечно. Несколько дней, максимум два-три месяца. Но юношу это не беспокоило, его красивое и утончённое лицо оставалось невозмутимым посреди ветра и снегов, что немало говорило о его возможностях.

Излишне говорить, что этим юношей был не кто иной, как Лин Юнь. Распрощавшись с Мин Е, он отправился по официальной дороге до столицы Великой империи Цинь. Потребовалось целых два месяца, чтобы пройти через десятки крупных уездов и добраться до заснеженного Мобэя. Зима здесь наступила намного раньше, чем в столице.

По его расчётам, понадобится ещё пара недель, чтобы добраться до уезда Циньтянь и направиться в имперскую столицу. К тому времени зима только начнётся и поприветствует всех молодых воинов, съехавшихся в город со всей империи.

Последние два месяца не происходило ничего примечательного, кроме путешествия и тренировок. Лин Юнь провёл немало времени, размышляя над записью «Время подобно огню», и у него уже появились некоторые догадки. Из ста пятидесяти тысяч пилюль Сяньтянь почти все были израсходованы, и у него осталось не больше десяти тысяч. Затраты того стоили, ведь он наконец смог довести Искусство меча Цзыюань до пятого уровня, и ирис в его теле дорос до тридцати лепестков.

Тонкие линии, оживлённые узоры и пурпурные языки пламени придавали цветку изумительную красоту. В таком красивом и мягком на вид цветке заключалась могучая духовная энергия, способная свернуть горы. Было непросто с ней управляться, но когда она приходит в движение, то производит ужасающий свет меча из души Лин Юня. Его культивация особо не продвинулась, но сила возросла как минимум на треть.

Кто по-настоящему пугал, так это его Кровавый Лунма. После того, как этот недотёпа проглотил ядро первобытного демона, добытого Лин Юнем, его развитие стало расти как на дрожжах. Ужасающие семь точек Сяньтянь и единственный рог на лбу говорили о многом. Можно считать, его родословная очень сильна, раз подарила такой потенциал. Будь у Лин Юня такие же хорошие кости, он бы уже давно открыл последние две точки.

Снег продолжал идти, и следы, оставленные человеком и лошадью, быстро заметались. Вскоре небо потемнело.

У-у-у!

Ночи в Мобэй опасны. Время от времени ветра разносят крики монстров. Кажется, что они далеко, но в то же время очень близко, что леденит намного сильнее холодной ночи. Лин Юнь прижал одежду плотнее, и его лицо стало настороженным. Днём в Мобэй не опасно, а вот

ночью совсем наоборот.

Внезапно он остановился, увидев неподалёку наполовину зарытый в снег труп. В Мобэй это зрелище довольно быстро стало обыденным. Некоторые умерли от обморожения, других съели монстры или убили встречные культиваторы. Пустыня Мобэй никогда не была мирной. Местность сурова, монстры свирепы, но человеческое сердце страшнее первых двух факторов вместе взятых.

В уезде Циньтянь должно быть чуть безопаснее. Местность патрулируют секты, кланы и имперские войска, поэтому такие инциденты должны душиться заранее. В целом многие умирают в Мобэй из чистого невезения.

Лин Юнь покачал головой и повёл Сяохуна дальше, но вдруг ему показалось, что пальцы человека шевельнулись. Слегка нахмурившись, Лин Юнь задумался, поднял руку, и из неё вырвался луч света меча.

Чи!

Яростный свет меча с пронзительным звуком устремился к трупу. Едва не пронзив его, луч резко остановился, но засыпанное снегом тело по-прежнему оставалось неподвижным. Не колеблясь, Лин Юнь сделал несколько шагов вперёд и убрал снег с тела лежащего. Лицо немного незрелое и бледное как у мертвеца, но дышал он ровно. На вид ему было не больше четырнадцати или пятнадцати лет, ещё моложе Лин Юня.

«Он замёрз или просто устал?»

Не зная ответа, он положил этого парня на спину Лунмы и отправился дальше. Через полчаса глаза Лин Юня заметили полуразрушенный храм. Казалось, его ветхие стены могли в любой момент рухнуть от сильного ветра. Было неожиданно наткнуться хоть на какое-то сооружение в этой пустоши. В других условиях Лин Юнь обошёл бы его стороной. Со своим Боевым телом Лэйянь он не испытывал никаких затруднений от суровой погоды Мобэй, но его неожиданному попутчику требовалось где-нибудь укрыться и набраться сил.

Внутри полуразрушенного храма везде валялся сырой и холодный тростник. Золотой лак буддийской ваджры на главном постаменте уже давно отслоился, а изголовье всё ещё было обёрнуто остатками паутины.

Данг-данг!

Из дверей храма разносился холодный ветер, и валило много снега, заставляя дрожать едва согревшегося.

— Закрой дверь, — внезапно раздался голос, и ошеломлённый Лин Юнь немедленно подчинился.

Он зажёг благовонные свечи и увидел в углу храма лысого монаха с утончёнными чертами лица. В руках он держал буддийские чётки и стучал по муюй — деревянной рыбе, но из-за метели снаружи этого не было слышно.

Заведя коня внутрь, Лин Юнь снял с него молодого человека. Расчистив себе место и воспользовавшись местным хламом, он разжёг костёр, и в храме сразу стало тепло. Монах,

казалось, не обращал на него никакого внимания и с полузакрытыми глазами продолжал стучать по деревянной рыбе.

К юноше, лежащему на земле, постепенно возвращался здоровый румянец. Через некоторое время он открыл глаза, зевнул и потянулся. Оглядевшись вокруг, он затем посмотрел на Лин Юня.

— Не думал встретить добрых людей, но ты действительно мне помог, — сказал он с улыбкой. — Меня зовут Ли Ую, а тебя, старший брат? [2]

Он обращался к Лин Юню довольно вежливо и даже назвал старшим братом, что немудрено. Как иначе обращаться к своему спасителю? Как говорится, рука не поднимается ударить улыбающегося, и этот парень не вызывал у Лин Юня какой-либо неприязни.

— Лин Юнь, — слегка улыбнувшись, ответил он.

— Есть вино? — спросил Ли Ую, всё так же улыбаясь.

— Найдётся.

Недолго думая, Лин Юнь достал кувшин обезьяньего вина и протянул собеседнику. Ли Ую взял кувшин и сделал несколько глотков.

— Хорошее вино, — сказал он. — На нём я клянусь признавать тебя старшим братом. Позаботься обо мне, когда мы вступим в Линсяо Цзяньгэ.

Лин Юнь изменился в лице.

— Как ты понял, что я иду в секту меча?

— Во-первых, в такую ужасную погоду в столицу направляются только те, кто собирается вступить в одну из крупных сект. Во-вторых, я ощущаю, что ты находишься на пороге стремления меча. Лучшим выбором для тебя будет секта меча. Может, тебе удаётся скрыть своё стремление меча от посторонних, но не от брата-мечника.

Лин Юнь оказался слишком беспечен. Ли Ую кажется молодым, но он не так прост, как может показаться.

— Ты тоже собираешься вступить в секту Линсяо Цзяньгэ?

Ли Ую сделал ещё глоток и кивнул.

— Само собой. Я, Ли Ую, стану мечником номер один Великой империи Цинь.

От крепкого обезьяньего вина незрелое лицо собеседника залилось румянцеи. Вкупе с его пафосной речью это выглядело особенно весело.

Скрип!

Пока они общались, дверь храма снова открылась, и внутрь вошла группа сяньтяньских воинов.

Всем было немного лет, и похоже, что они объединились по пути. Несмотря на молодость, все обладали достойным уровнем развития и сильной аурой.

— Нам действительно повезло найти храм в такую метель.

— Здесь даже костёр разожгли.

— Ох, сегодня я смогу поспать.

Семь или восемь подростков пятнадцати-шестнадцати лет начали громко переговариваться, как только вошли в храм.

— Закройте дверь! — резко крикнул монах.

Они отреагировали на его голос так же, как и Лин Юнь, опешили от внезапности, но сделали, как им велели. Закрыв дверь, ребята поприветствовали Лин Юня с Ли Ую и расселись вокруг костра.

Все они были почти ровесниками и направлялись в столицу, желая вступить в одну из четырёх великих сект, где начинается набор новых учеников. Им всем было, что обсудить, и атмосфера быстро стала оживлённой. Монах всё также был занят своей деревянной рыбой, не обращая на молодых людей никакого внимания. Ли Ую довольно скоро раскрыл всем свои намерения.

— Мечником номер один? Хочешь обойти Бай Лисюаня?

— Бьюсь об заклад, ты и месяца не проживёшь в секте.

Несколько парней поддразнивали Ли Ую, но тот продолжал улыбаться.

— Я не умру, пока не стану мечником номер один. Давайте лучше поговорим о вас. В какую секту вы собираетесь вступить?

— Я не думал об этом. У сект слишком высокие требования, и я не думаю, что смогу попасть туда. Возможно, я поступлю в академию Циньтянь.

— А я бы хотел попасть в лунную секту. Она довольно загадочная, но даже там в тайне вербуют учеников.

— Я бы хотел попасть в секту Сюаньтянь. Там учится один из восьми высших чинов.

— Лин Юнь, а ты почему молчишь? — спросил один из них, заметив, что Лин Юнь молчит.

Слегка улыбаясь, он хотел было ответить, как дверь храма снова с грохотом открылась, и внутрь повалили ветер и снег, заставив всех дрожать от холода. Вслед за ними в храм вошло трое здоровенных мужчин. Все они выглядели недружелюбно, и в своём развитии они открыли все семь точек Сяньтянь. Их убийственная аура была такой плотной, что её можно было прощупать.

«Бродячие культиваторы Мобэя», — пронеслось у всех в голове.

Здоровяк во главе группы усмехнулся, глядя на собравшихся у костра молодых людей. Он выглядел свирепо и угрожающе.

— Закройте дверь, — сказал монах, постукивая по деревянной рыбе с полузакрытыми глазами.

— Закрой варежку, мать твою!

С гневом в глазах здоровяк достал из-за пояса кинжал и бросил в него. Кинжал полетел так быстро, что за ним было невозможно уследить.

— Осторожно! — крикнули несколько ребят, никак не ожидавших, что новоприбывшие окажутся настолько враждебными.

Они убьют любого, кто посмеет им перечить! Все ожидали, что клинок вот-вот вонзится в голову лысого монаха, и стук по деревянной рыбе резко оборвался, как и звук рассекающего воздух кинжала.

В тот момент время словно остановилось. Лысый монах слегка улыбнулся, повернул голову и с удивительной лёгкостью поймал смертоносный кинжал.

Сказать, что в храме стало тихо, значит ничего не сказать.

1. Устаревшее название севера великой пустыни Гоби или Внешней Монголии. Она действительно входила в состав империи Цинь.

2. Как и Лин Юнь, Ли Ую носит фамилию одного из великих кланов. В данном случае Ли (□ — Слива/Судья). Его имя Ую (□□) переводится примерно как «беззаботный».

http://tl.rulate.ru/book/70839/2953382